

ПОЛИТИКА КРОМВЕЛЯ В ИРЛАНДИИ 1649—1650 ГОДОВ

Проф. В. Семёнов

I

Ирландская кампания 1649—1650 гг. занимает особое место в вой­нах Кромвеля. Она и территориально происходила вне Англии и по ха­рактеру самых военных операций походила более на внешнюю, чем на внутреннюю, гражданскую войну. Классовая борьба английской револю­ционной буржуазии с феодальным дворянством здесь была осложнена и даже оттеснена на второй план национальным и колониальным момен­тами. Однако нельзя забывать, что сторонники Карла I с самого начала 40-х годов рассматривали Ирландию как один из своих главных опло­тов, как источник резервов в борьбе с Долгим парламентом. В 1649 г., в связи со смертью Карла I и провозглашением английской республики, в Ирландии особенно активизировались монархические группировки. Карл II был признан официально королём Ирландии. Кавалеры проек­тировали высадку в Ирландии континентальных войск под командова­нием герцога Лотарингского, чтобы потом из Ирландии пойти крестовым походом на Англию. Выбить у кавалеров почву из-под ног в Ирландии было важной политической задачей Кромвеля и английской республики. Но это не являлось единственной целью похода на «Зелёный остров».

Подчинение Ирландии английскому господству, закрепление и рас­ширение английской колонизации и английского землевладения в Ирлан­дии — вот основная цель кромвелевских войн 40—50-х годов. В своей ирландской политике Кромвель восстанавливал и настойчиво продолжал елизаветинские традиции превращения Ирландии в первую английскую ко­лонию. По существу, Кромвель также продолжал и развивал дальше колонизаторскую политику своего ближайшего предшественника и поли­тического противника — лорда Страффорда, бывшего лордом-лейтенан­том Ирландии незадолго до революции. Страффорд за семилетний срок своего наместничества в Ирландии (1633—1640) значительно расширил площадь английской и шотландской колонизации в Ирландии. Не толь­ко Ольстер на севере и Лейнстер на востоке, но и Коннаут на северо­западе и Мэнстер в центре и на юге Ирландии стали ко времени револю­ции ареной широкой английской колонизации. Страффорд расширил и укрепил английскую администрацию и суд в Ирландии. Ему принадле­жала идея образования в Ирландии постоянной англо-ирландской армии.

Восстание ирландцев 1641 г. на время прервало развитие английской колонизации. В 1641—1642 гг. образовалась ирландская конфедерация General Association of the confederated catholics, которая в сентябре 1643 г. провозгласила полное отделение (secession) Ирландии от англий­ского парламента. Казалось, что английскому господству в Ирландии приходил конец. Всего два города — Дублин и Дерри — оставались под властью парламента летом 1649 года. Таким образом, перед Кромвелем стояла задача снова завоевать весь остров, чтобы затем превратить его полностью в английскую колонию.

У Кромвеля никогда не было принципиальных колебаний в ирланд­ском вопросе. Его взгляд на ирландцев как на своего рода низшую (по

сравнению с англичанами) расу, его признание «права» англичан заселять Ирландию и вытеснять туземное население не представляли собой чего-либо оригинального и отражали обычные, широко распространённые взгляды на этот счёт тогдашних господствующих классов Англии. Враждебное отношение к ирландцам у Кромвеля облекалось лишь в особенно яркие идеологические формы. В ирландском вопросе, как и во многих других, Оливер был представителем «ультрапротестантской точки зрения»¹. В Ирландии Кромвель видел один из главных очагов «папизма», злейшего врага «протестантской религии». Разве только к Испании относился Кромвель с такой же ненавистью.

Как и многие его современники, Кромвель был склонен поддерживать мнение о крайней отсталости ирландцев². Он на всю жизнь запомнил ирландские события 1641 г., когда в результате восстания ирландцев погибли многие англо-шотландские поселенцы в Ольстере. В представлении Кромвеля это восстание навсегда осталось как «самая варварская резня»³ (the most barbarous massacre).

Обвиняя ирландцев в жестокости, Кромвель не видел ничего неестественного и несправедливого в завоевательной и колонизаторской политике англичан. Наоборот, в своих декларациях и прокламациях он склонен был рисовать идиллическую, противоречащую действительности картину мирного внедрения английских колонистов в Ирландию, легального приобретения ими земельного и прочего имущества, распространения на туземцев благ английской цивилизации и порядка. «Они (англичане.— В. С.) мирно и честно жили среди вас,— писал Кромвель в одной из деклараций.— Вы имели вместе с ними одинаковое покровительство Англии, равный суд и законы»⁴. Чувство вражды, пренебрежения к ирландцам, привитое Кромвелю ещё с молодых лет и укрепившееся затем в результате целого ряда социальных, политических и религиозных идеологических моментов, часто самым откровенным образом высказывалось генералом. Выступая 23 марта 1649 г. в Государственном совете, Кромвель ответил полным согласием на предложение возглавить поход в Ирландию и при этом заявил: «Я предпочёл бы быть побеждённым скорее кавалерами, чем шотландцами, но даже шотландцами скорее, чем ирландцами. Я считаю их (ирландцев.— В. С.) наиболее опасными из всех... Всеми миру известно их варварство»⁵.

По приезде в Ирландию Кромвель обратился к английским колонистам Дублина с речью, в которой торжественно обещал «восстановить их свободу и имущество» и спасти их «от варварских и кровожадных ирландцев»⁶.

Момент национальной вражды и колониального порабощения окрашивает в реакционный цвет всю ирландскую экспедицию 1649—1650 годов. Подавление левеллерского движения весной 1649 г., во время самых горячих приготовлений к походу в Ирландию, также накладывало отпечаток реакции на новую экспедицию. Наиболее революционные элементы из солдат кромвелёвской армии отказывались принимать участие в походе в Ирландию. Часть солдат соглашалась участвовать в походе, явно прельщённая перспективой грабежа Ирландии и обогащения за счёт ирландцев⁷.

¹ Ashley M. Oliver Cromwell, p. 169. 1937.

² О «варварстве» ирландцев писали в своё время много также Рэлей, Спенсер и Мильтон, виднейшие представители английской буржуазной публицистики XVI—XVII веков.

³ Декларация Кромвеля об Ирландии от начала 1650 г. см. у Abbott. The writings and speeches of Oliver Cromwell, Vol. II, p. 197—198.

⁴ Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 197.

⁵ Ibidem, p. 38—39.

⁶ Ibidem p. 107.

⁷ Pease. The Leveller movement, p. 280, 1916; см. также Prendergast. The Cromwellian Settlement of Ireland, p. 227—228, 3-d ed. 1922.

Выделяясь из других военных кампаний Кромвеля названными особенностями, ирландская экспедиция 1649—1650 гг. тем не менее составляла важное звено в военно-политической деятельности Оливера. Это была большая, длительная и довольно сложная кампания, в которой Кромвель в качестве главнокомандующего экспедиционным корпусом и «лорда-лейтенанта» Ирландии обладал всей полнотой военной и гражданской власти. Его самостоятельность и полная зрелость как военного и политического деятеля проявились в этой войне в большей степени, чем во всех предшествующих операциях, когда Кромвель формально даже и не был главнокомандующим.

Кромвель с самого начала отдавал себе отчёт в серьёзности и сложности ирландской войны. Многочисленность врагов парламента в Ирландии, трудности транспорта, снабжения, коммуникаций для английской армии — всё это заставило его особенно тщательно готовиться к ирландскому походу.

Своё согласие взять на себя командование войсками в Ирландии Кромвель обусловил предоставлением ему парламентом достаточных финансовых средств. В этом отношении он был твёрд и неумолим, отказываясь покинуть Англию, прежде чем парламент не выплатит полностью обещанные суммы.

Кампания потребовала громадных расходов. 7 апреля 1649 г. парламентом было утверждено на расходы для ведения войн в Ирландии специальное обложение в 540 тыс. ф. ст., которые должны были быть собраны в течение шести месяцев. Под залог этого имеющего быть собранным налога был сделан заём у лондонского Сити. Кроме того на содержание экспедиционной армии должны были пойти средства от продажи капитульских и деканских земель. В июне был назначен новый налог в форме акциза в сумме 400 тыс. ф. ст. также на покрытие расходов по экспедиции¹.

Кромвель, как обычно, сам вникал во все подробности вооружения, экипировки, снабжения своей армии, вплоть до устройства кораблей и качества материала. В конце концов громадная флотилия, своего рода «новая великая Армада»² в количестве 130 судов с 10 тыс. солдат, большим количеством пушек, запасом пороха и продовольствия, 13 августа 1649 г. покинула берега Англии. 15 августа английские суда благополучно достигли берегов Ирландии и высадились близ Дублина.

Этой объединённой, дисциплинированной, хорошо подготовленной в техническом отношении армии, во главе которой стоял прославленный многими победами полководец, противостояли многочисленные, но весьма слабо организованные, раздробленные, не доверявшие друг другу ирландские, англо-ирландские и шотландско-ирландские военные, преимущественно нерегулярные, силы. Военная раздробленность противников Кромвеля отражала политический хаос, царивший на острове в течение всех 40-х годов.

Ирландия представляла собой пёструю смесь различных национальностей, религиозных группировок и политических партий, до фанатизма ненавидевших английский парламент, но совершенно неспособных сговориться друг с другом для совместной борьбы с общим врагом. Когда Кромвель прибыл в Ирландию, он застал там такую картину. Во главе Ирландии официально стоял вице-король граф Ормонд, представитель недавно провозглашённого королём Карла II Стюарта. Ормонду частью в 1648, частью в 1649 г. удалось на некоторое время организовать широкий блок для борьбы с английской республикой. В него входили: английские протестантские помещики в Ирландии (среди них наиболее элия-

¹ Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 84, 94—98.

² Ibidem, p. 104.

тельным был граф Инчикуин в провинции Мэнстер); англо-шотландские землевладельцы в Ольстере во главе с Джорджем Мэнро; английские католики в Ирландии во главе с Томасом Престоном и, наконец, присоединившийся с большой осторожностью и после долгих колебаний вождь ольстерских ирландцев-конфедератов Оуэн О'Нейль. Блок не был прочен. Среди английских протестантов в Ирландии многие были недовольны заключением соглашения с «папистами». Среди таких недовольных особенно выделялись в Мэнстере лорд Брокхилл и два полковника — Таунсенд и Пиготт — из свиты Инчикуина. С другой стороны, в среде ирландцев-католиков ожесточённое сопротивление блоку с протестантами оказывало католическое духовенство, возглавлявшееся папским нунцием итальянцем Джованни Ринучини¹.

Раздробленность сил противника значительно облегчала Кромвелю разрешение его задачи. Другим важным обстоятельством, сразу ставившим его в выгодное положение, было поражение войск Ормонда, происшедшее 2 августа 1649 г., незадолго до отъезда Кромвеля из Англии. Парламентский генерал Майкл Джонс разбил Ормонда недалеко от Дублина (at Rathmines) и тем самым обеспечил Кромвелю безопасный плацдарм на восточном побережье Ирландии для дальнейшего наступления на остров в южном и югозападном направлениях. Вместе с войсками Джонса и своей собственной армией, доставленной из Англии, у Кромвеля стало уже 17 тыс. чел., как показал смотр солдат в Дублине 31 августа 1649 года. Этих сил было вполне достаточно, чтобы начать немедленно операцию по завоеванию острова. Но прежде чем начать военные действия, Кромвель прибег к довольно сложной дипломатии. Его агенты не жалели средств, чтобы усилить взаимное недоверие между главными противниками английского парламента в Ирландии — О'Нейлем, с одной стороны, и Ормондом — с другой². Агенты Кромвеля ещё до отправления генерала в Ирландию также начали переговоры с лордом Брокхиллом и полковником Таунсендом и сразу же встретили благоприятную почву³.

Не ограничиваясь этим, Кромвель пытался изолировать наиболее крупных англо-ирландских землевладельцев и самих ирландских вождей от массы ирландского населения, прежде всего крестьянства. В этом отношении интересным документом является декларация Кромвеля от 24 августа 1649 года. Декларацией категорически запрещалось солдатам грабить и захватывать какое-либо имущество местных жителей, за исключением тех, кто воюет с оружием в руках против парламента. Всем мирным жителям страны, включая джентльменов, англо-ирландских и ирландских крестьян (farmers), гарантировалось сохранение жизни и имущества. За доставленные в армию Кромвеля продукты солдаты должны были уплачивать наличными деньгами. Распределение налогов в стране Кромвель обещал производить пропорционально имуществу. Всем жителям Ирландии было предложено с 1 января 1650 г. зарегистрировать свою земельную собственность у английских властей в Дублине и других местах «для получения дальнейшего покровительства английских законов»⁴.

Как показали дальнейшие события, декларация от 24 августа 1649 г. (равно как и последующие декларации-манифесты Кромвеля) не примирили ирландцев с английским владычеством. Страна не отказалась от сопротивления завоевателю. В Ирландии хорошо знали о планах англий-

¹ В феврале 1649 г. Ринучини покинул Ирландию, но у него оставалось тем не менее много сторонников.

² Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 83—84.

³ Ibidem, p. 105.

⁴ Ibidem, p. 111—112.

ского парламента захватить и поделить между англичанами ирландскую землю¹.

Кромвель своей политикой «искоренения папизма» в Ирландии немало способствовал в дальнейшем осложнению отношений с местным населением. Категорический отказ генерала допустить латинскую мессу «там, где существует власть английского парламента»², ярко характеризует Кромвеля как пуританина, но едва ли свидетельствует о реализме его политики в отношении к стране, где католическая вера являлась национальной религией.

Всё же известную и довольно значительную роль августовская декларация сыграла особенно на первое время и в восточных районах Ирландии. Среди крестьян Восточной Ирландии, где помещики по происхождению были преимущественно из англо-ирландцев, на первое время могла возникнуть иллюзия, что Кромвель не намеревается «обижать» поселян, что английские войска будут иметь дело лишь с крупными землевладельцами и городами, оставив в покое «простых людей», даже предоставляя им возможность выгодного сбыта их сельскохозяйственных продуктов. По мнению новейшего биографа Кромвеля — Эббота, «ни один удар Кромвеля по его противникам в Ирландии не был так эффективен, как эта хитрая, искусно составленная декларация»³.

Обещанием расплачиваться наличными деньгами за представляемые в его лагерь продукты (что в общем англичанами выполнялось) Кромвель разрешал в значительной степени задачу регулярного снабжения своей армии⁴. 27 октября 1649 г. Кромвелем была издана новая прокламация, которой запрещалось отбирать силой у крестьян сельскохозяйственный инвентарь, лошадей, семена и т. п.⁵.

Военные действия в Ирландии начались осадой и штурмом крепости Дрогеда, находящейся в 29 милях к югу от Дублина. Захват Дрогеды с военной точки зрения мало интересен. Тройное превосходство в войске, наличие у Кромвеля тяжёлых орудий, которых не было у осаждённых, поддержка с моря флотом обеспечили английским парламентским войскам быструю победу. Разбитый незадолго до того Джонсом Ормонд не смел встретиться с Кромвелем в открытой битве и рассчитывал лишь на стены крепостей, не имея возможности усилить их гарнизоны.

3 сентября 1649 г. начался артиллерийский обстрел Дрогеды. После того как была пробита большая брешь в южной стене, солдаты Кромвеля штурмом взяли город. Это было 10 сентября 1649 года. Во главе Дрогеды стоял роялист, опытный генерал Артур Эстон, когда-то участвовавший в Тридцатилетней войне на стороне Густава Адольфа. Его солдаты, частью англо-ирландцы, частью ирландцы, сражались храбро, но были сломлены превосходящими силами английских войск. Кромвель так описывал взятие крепости: «Они оказали упорное сопротивление. Первая тысяча наших людей, проникших в крепость, должна была отступить. Но бог придал новое мужество нашим людям, они снова ворвались в крепость и разбили неприятеля в его укреплениях»⁶.

Не особенно интересный как военный эпизод, штурм Дрогеды любопытен с политической стороны. Он сопровождался жестокой резнёй. Кромвель неожиданно (после того что мы знаем о его войнах в Англии и Шотландии в 1642—1648 гг.) проявил себя здесь как самый жестокий, фанатичный и безжалостный завоеватель. «Ни один из эпизодов граж-

¹ Об этом ясно говорил, например, Клонмакнозский манифест ирландского церковного съезда от 4 декабря 1649 г., указывавший на сбор денег в Англии для займа парламента под залог имеющих быть конфискованными ирландских земель.

² Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 146.

³ Ibidem, p. 112.

⁴ Ibidem, p. 113.

⁵ Ibidem, p. 154.

⁶ Письмо спикеру Лентоллу от 13 сентября 1649 года.

данской войны,— пишет названный выше Эббот,— не похож так на те страшные боины, к которым привыкла Европа во время Тридцатилетней войны, как это взятие Дрогеды»¹. «Дрогеда — самый мрачный эпизод в жизни Кромвеля»², — замечает Бьюкен, другой современный нам биограф Кромвеля. Ни один город, когда-либо взятый Оливером до этого, не подвергался такой страшной участи, как Дрогеда. От трёхтысячного гарнизона в живых оставалось всего несколько сот, да и те были сосланы на о. Барбадос, где их продали в рабство. Но перебито было много и мирных горожан, в частности всё католическое духовенство. В письме к спикеру парламента Кромвель сам признавался, что он сгоряча (being in the heat of action) запретил шадить всякого, кто будет найден с оружием. «Я думаю,— признавался он,— что в ту ночь было поражено мечом не менее 2000 человек»³. Около сотни защитников Дрогеды, не пожелавших сдать, были сожжены живыми в колокольне церкви св. Петра, где они укрывались. «Я уверен, что это был праведный суд божий над этими варварами, обagrившими свои руки в невинной крови»⁴, — мотивировал Кромвель свою жестокость ссылкой на ирландскую расправу с английскими колонистами в октябре 1641 года.

В другом письме, к председателю Государственного совета Бредшоу, Кромвель указывал ещё на другую причину этого террора. Он желал преподать ирландцам «урок», чтобы скорее сломить их сопротивление: «Враг теперь исполнен ужаса. Я полагаю, что эта жестокая мера спасёт от большего пролития новой крови»⁵.

Последний расчёт Кромвеля был, конечно, неправильным. Через месяц, 14 октября 1649 г., Кромвель ещё раз повторил свою «расправу» с побеждённым противником, взяв следующую большую крепость на восточном побережье Вексфорд и перебив там на городской площади также не менее 2 тыс. человек⁶. И всё же несмотря на «два урока» — Дрогеды и Вексфорда — сопротивление ирландцев продолжалось и даже усилилось, хотя силы их были раздроблены и плохо организованы. Первое время население более близких местностей и небольших городов, расположенных к югу от Дрогеды и Вексфорда, было охвачено таким ужасом, что несколько пунктов сдались без сопротивления. Такое именно положение было в октябре 1649 года. Но по мере дальнейшего продвижения английских войск, особенно в глубь острова, ирландцы снова стали оказывать упорное сопротивление. Дрогеда и Вексфорд призывали к мести.

Сторонники Ормонда из числа протестантских английских помещиков-роялистов утратили руководящую роль в этой борьбе. На первый план выступили местные ирландские элементы, которые видели, что никакой компромисс с врагом для них невозможен. Ирландская кампания затянулась. План Кромвеля одним ударом взять Ирландию был сорван. Понадобились долгие месяцы борьбы, чтобы сломить отчаянное сопротивление противника. Большую помощь ирландцам в обороне оказывала сама природа их собственной страны. Страна гор и болот, с плохими, часто непрсходимыми, особенно в определённые сезоны года, дорогами, усеянная множеством мелких замков и укреплений на возвышенных местах, Ирландия была как бы нарочно приспособлена для ведения партизанской войны. Ирландские отряды, преимущественно в форме дружин, во главе с клановыми вождями, не объединённые, но многочисленные, не могли, конечно, оказать неприятелю серьёзного сопротивления в откры-

¹ Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 121.

² Buchan. Oliver Cromwell, p. 281. 1934.

³ Письмо Лентоллу от 17 сентября 1649 г.; Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 126.

⁴ Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 127.

⁵ Письмо к Бредшоу от 16 сентября 1649 г.; Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 125.

⁶ Письмо Лентоллу от 14 октября 1649 г.; Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 142.

той полевой битве, но они умело уклонялись от преследования, нападали непрерывно на отдельные части английской армии, истощали и утомляли врага мелкими схватками. «Враг был всюду и нигде, его нельзя было найти, когда его искали, и он появлялся неожиданно, когда считали, что он уже исчез»¹.

С большим упорством и храбростью ирландцы обороняли те крепости, которые были в их распоряжении на юговостоке Ирландии. Скоро Кромвелю пришлось столкнуться с серьёзными трудностями. Уже в конце октября Кромвель встретил упорное сопротивление крепости Денканон, которая, получив некоторую помощь от Ормонда, устояла и не сдавалась парламентским войскам. Это была первая неудача Кромвеля в Ирландии, имевшая большое морально-политическое значение. Дух противников Кромвеля на некоторое время поднялся. В кромвелевской армии, наоборот, почувствовалось заметное разочарование и утомление. Ещё более упорное сопротивление войскам Кромвеля оказал портовый город Уотерфорд, тоже на юговостоке Ирландии. Климатические условия были против Кромвеля. Сырая осенняя и зимняя погода послужила причиной эпидемий в английском лагере. Солдаты Кромвеля болели малярией, дизентерией и особой местной тяжёлой, злокачественной лихорадкой. Английские полки начали таять от болезней.

Если бы ирландцам удалось в это время объединить по-настоящему свои силы и создать регулярную, концентрированную армию, положение английской армии могло бы стать совершенно критическим. Но как раз этого объединения попрежнему не было. Больше того, осенью Кромвелю удалось добиться важного дипломатического успеха. Ему удалось привлечь на сторону английского парламента большую часть протестантских лидеров провинции Мэнстер, отходивших теперь полностью от Ормонда, а также англо-ирландское население ряда прибрежных южноирландских городов. Первыми на сторону Кромвеля перешли названные выше лорд Брокхилл и подковник Ричард Таунсенд, стоявшие во главе мэнстерских протестантов. Они стали агентами Кромвеля по вербовке на его сторону других колеблющихся элементов. Благодаря активности Таунсенда под власть английской республики добровольно перешёл 16 октября 1649 г. значительный город на юге Ирландии — Корк. За Корком последовали ещё несколько городов на юге и юговостоке Ирландии, также подчинившихся власти парламента. В середине ноября 1649 г. английский парламента контролировал всё восточное и часть южного побережья Ирландии, от Бельфаста на севере до Корка на юговостоке, за исключением Уотерфорда, продолжавшего упорно сопротивляться.

II

Наступила сырая ирландская зима. Погода становилась всё хуже. Зимовка для английских войск была очень тяжёлой. Сам Кромвель провёл зиму в небольшом южном городе Юфель (Youghal). Неподальёку от него, в той же провинции Мэнстер, зимовал в г. Килькени герцог Ормонд, несколько пополнивший и реорганизовавший свои войска.

Недостаток продовольствия и денег, нужда в новых людских пополнениях ощущались в английской армии довольно остро, хотя наличие большого английского флота, сохранившего регулярную связь с метрополией, не давало положению дойти до крайности. Кромвеля больше беспокоило не столько даже недостаток продовольствия, сколько эпидемия, продолжавшая жестоко свирепствовать в течение всей зимы среди его солдат. «Скажу вам прямо, — писал он спикеру 25 ноября, — большая часть солдат вашей армии пригодна более для госпиталя, чем для битвы»².

¹ Baldock T. Cromwell as a soldier. p. 375. 1899.

² Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 173.

Только к концу зимы положение оккупационной армии улучшилось. Из Англии были получены, наконец, необходимые денежные средства. В течение зимы по графствам в Англии были произведены новые наборы солдат. Уже в феврале 1650 г. Кромвель получил значительные подкрепления. В марте число заболеваний в его армии уменьшилось, а в апреле эпидемия совсем прекратилась.

Между тем Кромвель не терял времени и в зимние месяцы. Он продолжал использовать в своих интересах раздробленность своих врагов и стремился всеми средствами привлечь англо-ирландцев и часть ирландцев на свою сторону.

В январе 1650 г. Оливером была опубликована новая декларация с характерным заглавием: «К обманутому народу Ирландии». В этой декларации Кромвель полемизировал с католическими ирландскими епископами, призывавшими ирландцев к борьбе против власти английского парламента и за сохранение католической веры¹. Декларация снова обещает «защиту имущества, свободы и жизни» тем из ирландцев, которые не являются активными участниками (actors) борьбы. Кромвель обещает обеспечить им возможность спокойно заниматься сельским хозяйством (husbandry), торговлей и промышленностью. В конце декларации Кромвель обещает всей Ирландии освобождение от нищеты и бедствий в случае, если «партия убийств» (прелаты) будут изгнаны из Ирландии и вся страна покорится власти английского парламента².

Можно сомневаться в том, что январская декларация 1650 г. после всего того, что произошло в Ирландии со времени взятия Дрогеды, произвела очень большое впечатление на самих ирландцев. Католическое духовенство продолжало попрежнему пользоваться большим авторитетом в ирландских народных массах. Но организация ирландских католиков в это время переживала кризис.

В декабре 1649 г. умер старый Оуэн О'Нейлль — и у ирландцев на некоторое время совсем не осталось авторитетного вождя. Ирландские епископы могли призывать население к борьбе с Кромвелем и английским парламентом, но они были бессильны создать единое военное и политическое руководство для всей Ирландии. Не оказав особого действия на ирландских католиков, кромвелевская декларация 1650 г. произвела сильное впечатление на английских протестантских союзников ирландцев. Ормонд ещё пытался попрежнему объединить протестантов Ирландии против Кромвеля. Но пример Брокхилла, Таунсенда и их друзей влиял на других помещиков и военных из числа англо-ирландцев. В начале 1650 г. они окончательно повернули от союза с ирландцами к союзу, вернее к подчинению Кромвелю и английскому парламенту.

В своей декларации 1650 г. Кромвель подчеркнул перед англо-ирландскими протестантами общность их взглядов с программой индипендентской республики. В частных переговорах через своих агентов Кромвель касался реальных имущественных и сословно-политических интересов английских землевладельцев в Ирландии. В конце концов весной 1650 г. ему удалось заключить очень важное соглашение с Инчикуином, возглавлявшим всю «партию протестантов» провинции Мэнстер. Брокхилл и Таунсенд были ближайшими помощниками Кромвеля в ведении этих окончательных переговоров.

26 апреля 1650 г. Кромвель заключил формальный договор с «протестантской партией в Ирландии». Согласно этому договору, английские (или англо-ирландские) землевладельцы Мэнстера признавали власть английского парламента и отказывались от дальнейшей войны с ним, за что им гарантировалось сохранение их земельного и прочего имущества, сохра-

¹ Кромвель имел в виду манифест, выпущенный съездом епископов, происходившим в ирландском городе Клонмакиноуз 4 декабря 1649 года.

² Декларация вскоре была перепечатана в Лондоне. Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 196, 205.

нение оружия, воинских званий и т. п. Тем самым в Мэнстере было окончательно устранено влияние Ормонда и кавалеров. Новое соглашение отнимало у ирландцев всякую надежду на получение ими какой-либо серьезной помощи от английских роялистов. Ирландцы теперь могли рассчитывать исключительно на свои местные силы. Они ещё продолжали и дальше своё сопротивление. Они попрежнему проявляли в борьбе с завоевателями храбрость и геройство. Но их силы были уже надломлены, и их сопротивление неомотря даже на отчаянное упорство не смогло изменить исхода дела. Регулярная, прекрасно вооружённая, концентрированная армия английской республики, возглавляемая Оливером Кромвелем, была разрозненные полуфеодалыные полукрестьянские партизанские отряды ирландцев, довершая подчинение «Зелёного острова» английскому колониальному господству.

С конца января — начала февраля 1650 г. Кромвель возобновил военные операции на юге Ирландии. Его задача в новом военном году состояла, во-первых, в том, чтобы окончательно очистить южное побережье Ирландии; во-вторых, английским войскам необходимо было проникнуть внутрь самого Мэнстера и выбить ирландцев из наиболее важных опорных пунктов этой важнейшей ирландской провинции. Первая задача разрешалась сравнительно легко. Небольшие города южного побережья: Фетард, Кешель, Келлен, Кагир и другие — быстро перешли под власть Кромвеля.

Характерно что Кромвель, спешивший закончить весеннюю кампанию возможно скорее, легко соглашался теперь на льготные условия капитуляции (по сравнению с кампанией 1649 г.). Даже католическому духовенству сохранялись жизнь и право отправления культа. Взятые города не подвергались грабежу. Городам оставалось их прежнее муниципальное управление. С гораздо большими трудностями были взяты внутренние города Мэнстера — Килькени и Клонмеля. Город Килькени, центр графства того же названия, был взят Кромвелем 28 марта 1650 г., но лишь в результате двукратного штурма. Капитуляция происходила и здесь на льготных условиях. Солдатам, защищавшим город, была даже предоставлена возможность уйти с оружием. Штурм Клонмеля 9 мая 1650 г. был совершенно неудачен. Гарнизон города, во главе которого стоял племянник умершего Оуэна О'Нейля — Хью О'Нейль, насчитывал всего около 1200 человек. Тем не менее, используя выгодное стратегическое положение города, он отбил атаку превосходящих по численности сил Кромвеля. Английские войска потеряли до 2 тыс. убитыми, по некоторым отчётам, даже до 2½ тысяч. По выражению Айртона, «это было самое жестокое сопротивление, которое когда-либо мы встречали в Англии или здесь (в Ирландии. — В. С.)»².

В конце концов Хью О'Нейлю удалось благополучно вывести весь гарнизон в направлении к г. Уотерфорду. Городскому мэру О'Нейлю оставили практические инструкции для переговоров с Кромвелем об условиях капитуляции города на наиболее приемлемых для горожан условиях. Кромвель пошёл на эти условия (сохранение жизни и имущества горожан и оставление самоуправления города) несмотря на всё своё раздражение против о'нейлистов.

По мнению Эббота, осада Клонмеля была самым неудачным эпизодом во всей военной карьере Кромвеля³. Всё же с захватом Килькени и Клонмеля и подчинением Кромвелю ирландских (точнее англо-ирландских) роялистов-протестантов («Протестантской партии в Ирландии») завоевание Ирландии в основном было осуществлено. Правда, в руках ирландцев

¹ Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 252.

² Buchanan. Oliver Cromwell, p. 284; Cp. Gardiner. History of the Commonwealth. Vol. I, p. 156.

³ Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 252.

оставались ещё на юге некоторые военные центры, вроде Уотерфорда и Лимерика. В западной половине Мэнстера оставалась ещё часть Ирландии, которая была вне контроля завоевателей. Но довершить завоевание англичанам после Кромвеля было уже нетрудно.

Преемники Кромвеля — генерал Айртон, а в дальнейшем генерал Флитвуд — в течение первой половины 50-х годов полностью покорили «Зелёный остров».

12 августа 1652 г. Долгий парламент издал один из последних своих актов об устройении Ирландии (the settlement Ireland), по которому большая часть ирландских земель подлежала конфискации в пользу английской республики.

Часть ирландских землевладельцев за участие в борьбе против английского парламента теряла полностью все свои владения; второстепенные участники войны наказывались лишением двух третей или одной трети земельного имущества; «нейтральные» лица, принадлежавшие к «папистской религии» и не проявившие своей «преданности интересам английского парламента», теряли одну пятую своих земельных владений¹.

Дополнительным актом от 25 августа 1652 г. разъянялось, что конфискованные ирландские земли предназначены для удовлетворения претензий офицеров и солдат парламентской армии и различных кредиторов английской казны, услугами которых Долгий парламент пользовался в течение гражданской войны. Преемник Долгого парламента, Малый парламент, 26 сентября 1653 г. принял новый акт об ирландских землях, вводивший всюду в Ирландии английские формы землевладения и сгонявший массы ирландского населения с плодородных и удобных земель на худшие места острова².

Так заложены были основы «английского лэндлордизма в Ирландии», сыгравшего такую громадную роль в последующей истории Великобритании. «Ирландия является главной крепостью английского лэндлордизма»³, — неоднократно указывал Маркс.

«Устройство» Ирландии в 1652—1653 гг. логически вытекало из политики Кромвеля, проводимой им в Ирландии в период 1649—1650 годов. Кромвель тогда уже сам направлял колонистов в Ирландию. Ещё в 1649 г., после первых побед над ирландцами, он писал в Лондон о немедленной присылке в Ирландию английских колонистов, «честных людей, которые могли бы поселиться здесь и обрабатывать землю, где для них имеется много удобных готовых домов и всяких приспособлений (accomodations), необходимых в их занятии»⁴.

С вехами Кромвеля и в значительной степени при его непосредственном участии происходила подготовка и издание актов ирландского земельного законодательства. Под его же контролем производился самый раздел ирландских земель, для чего им лично была назначена в 1653 г. особая комиссия⁵.

III

Кромвель оставил Ирландию 26 мая 1650 г., чтобы отправиться в Англию, куда его настоятельно вызывал Долгий парламент в связи с осложнением англо-шотландских отношений и объединением шотландских пресвитериан с Карлом II Стюартом. Таким образом, ирландская война была сравнительно коротким эпизодом в жизни и деятельности Кромвеля. В

¹ Acts and Ordonances of the Interregnum 1642—1660. Vol. II, p. 598—602. 1911.

² Подробный анализ этих парламентских актов даётся в книге проф. С. И. Архангельского «Аграрное законодательство английской революции 1649—1650 гг.». Т. II, стр. 170—186. 1941.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII. Ч. 1-я, стр. 347, см. также стр. 363.

⁴ Abbott. Op. cit. Vol. II, p. 143. Письмо Лентоллу из-под крепости Росс от 14 октября 1649 года.

⁵ Prendergast. Op. cit., p. 94—95.

Ирландии Кромвель пробыл немного более девяти месяцев. Но эти девять месяцев многое дополняют к характеристике вождя английской буржуазной революции.

Ирландская кампания показала Кромвеля в роли крупного государственного и военного деятеля, действовавшего совершенно самостоятельно в чрезвычайно сложной и трудной обстановке и достигшего в конце концов поставленной им цели. Большой масштаб операций, тщательная техническая подготовка кампании, комбинирование действий сухопутных сил морского флота, умелая концентрация всех своих сил и нанесение систематически удара за ударом по неприятелю прежде, чем тот оказывался в состоянии хотя бы сколько-нибудь объединить свои силы, — все эти приёмы ярко характеризуют стратегию и тактику Кромвеля в Ирландии.

Снова и в этой кампании, как и раньше во время гражданской войны парламента с королём Англии, Оливер обнаружил твёрдость и выдержку характера, умение влиять на окружающих и в частности на солдатские массы, способность не теряться и находить выход из положения в наиболее трудные моменты (зима 1649—1650 гг.).

Не в меньшей степени показал себя Кромвель в этот период в качестве искусного дипломата. Его ирландские успехи были достигнуты не одним оружием, но также подкупами, всякого рода уговорами, обещаниями, соглашениями, договорами.

Однако ирландская война 1649 — 1650 гг. качественно отличалась от предшествующих войн Кромвеля в Англии и Шотландии. В Англии и Шотландии в 40-е годы Кромвель боролся против феодально-монархической реакции, опираясь на поддержку не только буржуазии и нового, прогрессивного дворянства, но и широких народных масс, в особенности английского крестьянства, составлявшего основную силу его армии. Тогда он был действительно вождём буржуазной революции; его деятельность имела подлинно прогрессивный характер. В Ирландии внешне Кромвель тоже защищал и отстаивал республику, добывал кавалеров, приверженцев Стюартов. Но одновременно он здесь выступал уже и в роли колонизатора, завоевателя и угнетателя другого, более слабого народа. Ирландская война была связана с ограблением ирландских народных масс. Ирландская война в деятельности Оливера Кромвеля, несомненно, была поворотным моментом. Она свидетельствовала, по существу, о перерождении прогрессивных войн английской революции в агрессивную, захватническую колониальную войну, подобно тому как впоследствии, в конце XVIII в., на определённом этапе развития французские революционные войны подобным же образом превратились при Наполеоне в свою противоположность.

В связи с отмеченным характером ирландской войны Кромвеля следует указать и те противоречия, которые так ярко обнаружались в результате кромвелевской политики в Ирландии. Прежде всего бросаются в глаза трудности самой ирландской кампании, объясняющиеся в основном тем, что генерал встретил здесь вместо сочувствия масс населения (как это было в Англии) активное противодействие. Попытки Кромвеля привлечь ирландское крестьянское население не были искренними и дали лишь относительные результаты. Поэтому ирландская война и по внешней форме не носила того характера грандиозного поединка, какими отличаются обе английские гражданские войны — 1642—1646 и 1648 — 1649 гг., когда Кромвель сокрушал своих врагов быстро и катастрофически.

С военной точки зрения, кампания в Ирландии прошла бледно. Здесь не было таких больших открытых сражений, в которых Кромвель смог бы проявить свои военные таланты. В известном отношении ирландская кампания 1649—1650 гг. воспроизводила в расширенном масштабе уэльскую кампанию 1645—1646 гг., где также главные операции заключались пре-

имущественно в осаде крепостей и уничтожении раздробленных сил противника. С другой стороны, Кромвель именно в Ирландии терпел такие серьёзные неудачи, каких он не знал никогда в другом месте. В отдельных случаях ирландские неудачи Кромвеля имели место даже при явном численном превосходстве его войск по сравнению с силами неприятеля. Денканон, Уотерфорд, Клонмелль во всяком случае не увеличили его военной славы.

Но особенно приходится задуматься над политическими последствиями ирландской кампании Кромвеля. Оливер действительно покорил Ирландию и лишил её тем самым значения как базы для сторонников Карла II. Одновременно он превратил Ирландию в английскую колонию. Было ли это последнее действительно полезно Англии? Ужасы Дрогеда и Вексфорда заставляли многие поколения ирландцев проклинать имя Кромвеля. Террор Кромвеля, так же как и жестокая политика других английских колонизаторов в Ирландии (до и после Кромвеля), делал естественно ирландские народные массы непримиримыми врагами английской республики. Последовавшая по завоеванию Ирландии беспощадная земельная экспроприация ирландцев должна была ещё более озлобить местное население против английских лэндлордов. Политика Кромвеля, таким образом, не разрешала, а обостряла и усложняла англо-ирландские противоречия, подготавливая в дальнейшем неисчислимы конфликты во взаимоотношениях двух соседних народов. Это одна сторона вопроса о последствиях кромвелевской политики в Ирландии.

Но важно отметить и другое обстоятельство: обратное влияние ирландской политики на общественный и политический строй самой Англии. Победа Кромвеля в Ирландии была достигнута путём компромисса с англо-ирландскими землевладельцами-роялистами за счёт ирландских народных масс (обеспечение прежде всего земельных прав английских землевладельцев в Ирландии). За этим последовало грандиозное насаждение нового английского лэндлордизма в результате указанных массовых экспроприаций ирландских земель в течение всех 50-х годов XVII века. В связи с необходимостью держать Ирландию в подчинённом положении, в Англии должна была оставаться громадная армия, возглавляемая особой военно-землевладельческой знатью.

Всё это приводило к усилению нарастающей реакции в самой Англии. Получив землю в Ирландии, английская буржуазия и её союзник — новое дворянство — смогли пойти тем легче на компромисс со своей аристократией и на ликвидацию самой республики, что и выразилось в факте реставрации Стюартов 1660 года. Сам Карл II и окружавшие его кавалеры, сулившие ранее ирландцам всякие блага, спешили теперь со своей стороны показать свою солидарность с пуританами в ирландском вопросе.

1 июня 1660 г., через три дня по возвращении в Англию, Карл II выпустил прокламацию, в которой подтверждал неприкосновенность земельной собственности для новых английских землевладельцев в Ирландии и объявлял государственными преступниками и изменниками всех ирландских партизан-тори, наносивших какой-либо ущерб новым английским земельным собственникам¹.

«Мне кажется несомненным, — писал Энгельс Марксу в 1869 г., — что дела в Англии приняли бы другой оборот, если бы не было необходимости военного господства и создания новой аристократии в Ирландии»². «Английская республика при Кромвеле в сущности разбилась об Ирландию», — лаконически сформулировал ту же мысль Маркс в том же 1869 г. в одном из писем к Кугельману³.

Такова оборотная сторона кромвелевской победы в Ирландии.

¹ Prendergast. Op. cit., p. 289—290.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 240—241.

³ Там же. Т. XXVI, стр. 34.